

Дина Д.В

Хроники
темного хаоса.
Мередия и храм
миров

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Боевая космическая фантастика, трилогия

Дина Д.В

**Хроники тёмного хаоса.
Мередия и храм миров**

«Автор»

2024

Д.В Д.

Хроники тёмного хаоса. Мередия и храм миров / Д. Д.В —
«Автор», 2024 — (Боевая космическая фантастика, трилогия)

великая раса видящих предтеч, чтобы спасти миры от порожденья тьмы, хаоса, поглотителя, нашли мощное оружие кристалл света разрушающий и созидающий, усовершенствовав его предтечи поместили его в сосуд избранную дивы. Мередия пройдёт через множество испытаний, слишком много потеряв смирится с жаждой мести и найдёт то, что в нашем мире называется любовь. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Д.В Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Храм Миров	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Хроники тёмного хаоса. Мередия и храм миров

Глава 1

Тысячелетия промелькнут, коснувшись вечности, как крылья бабочки проделав бесконечный круг, уйдут цивилизации и канут в неизбежности. Я буду помнить о тебе мой друг.
Дина Д.В.

Храм Миров

Из неведомых просторов вселенных грозный айкаринианский Скайнл Лиги кровавых уничтожителей, пройдя подпространство через несколько галактических систем и террегированных тоннелей, приближается к древней, давным-давно забытой планете Невелия — первая планета из галактик Катариканы. Некоторые из них заброшены мириады керидов назад, остальные уничтожили войны хаоса.

Со скрежетом панели Скайнла отворились, и несколько существ выбросили с огромной высоты завернутый в материю предмет, который стал быстро приближаться к поверхности планеты.

Взывая к предтечам и проклиная на древних наречиях, существо пыталось выбраться. Боль ее плоти не могла сравниться с той болью, что была в ее все сути. Она не сравнится ни с чем во всех вселенных.

Гибель ее рода, ее изгнание, предательство соратников и поданных, заключивших договор с Конклавом галактических систем, не сможет унять ту ярость и жажду мести, которую она несет внутри себя. Она избранная, дитя своего рода. Она, Мередия, послана истребить темный хаос ради существования всех миров.

Ей казалось, что падение длилось вечность. Нашупав верхними конечностями клинок Мари, тщательно спрятанный в её одеянии, и проделав в материи дыру, Мередия освободила свою плоть. Диви увидела огромные конусы старых цитаделей. Их очертания, расплывающиеся в зоне, и резкий запах редия — оболочки планеты.

Эти древние руины облекли ее на ужас, их до дрожи холодный вид и память о сказаньях и о древних лабиринтах, спрятанных внутри цитаделей, способных сжечь не только плоть, но и саму суть существования.

Опять она взывала в мольбе, обращалась к силам всех вселенных и молила их ей помочь. «Предтечи, где их разум, который послал ее в эту тьму».

Она стремительно приближалась к планете, уже были видны строения, укрытые вейдом, он был слишком густым.

Резко сгруппировавшись, Мередия ухватила ветвь какого-то растения и почувствовала боль от удара об его ствол. Обхватив верхними конечностями большую ветвь и крепко выругавшись на всех наречьях, которые она знала, Мередия решила осмотреться, но уже близился закат светил на этой планете. Осторожно спускаясь вниз с растения, ободрав свою плоть, ей казалось, что этот спуск длился целую вечность.

Уже за густой растительностью показалась почва. Спрыгнув с растения, она упала и ее накрыло забвеньем.

Все на планете озарилось Дивным цветом. Когда пришёл восход светил, Мередия очнулась от забвенья. Лучи светил проникали в чашу вейда, и капельки влаги переливались, словно драгоценные камни.

Собрав несколько капель в верхнюю конечность и отпив влагу, осмотрела себя. Она отряхнула разодранное в клочья одеяние; рядом лежал клинок Мари. Подняв, и вложила его в ножны, проделанные в ее обуви, сума висела на ветви.

Немало потрудившись, чтобы ее достать, она достала из нее небольшую флягу для питья.

Став собирать влагу, капельки скатывались с растений, наполняя ее. Наполнив и убрав флягу в суму, оглядевшись вокруг, увидела диковинные растения, оплетающие всё вокруг, они произрастали из почвы золотистого цвета, она была рыхлой и мягкой, как обувь Мередии из хорошо выделанной кожи Дрейгона. Еще раз пристально оглядевшись, она увидела поросшую растениями древнюю, давно забытую тропу.

Ей некогда было себя жалеть, ее плоть болела от паденья, но, пересилив себя, она устремилась к тропе, увязая в рыхлой почве и пробираясь сквозь густой веид. Ей с трудом удалось выбраться, она увидела древние блоки из сийма, из него строили цитадель расы эльфитов.

Сельфиты своей магией, издавая звуки на неизвестном наречии, укладывали плиты. Казалось, что мирриарды керидов на них никто не ступал. Став на тропе, Мередия увидела скользких Йри, пытавшихся обвить ее, это были стражи тропы. Поняв вверх верхние конечности, она вызвала магию, взывая к древним заветам, сплетая огненные руны, уничтожила их. Предтечи, обучая ее, дали ей дар и силу магии для защиты.

Идя по тропе, она вспоминала Миларум — белоснежную цитадель, ее огромные башни, упирающиеся в зон, вокруг которых, обвивая их, сидели белоснежные Дрейгоны Сайкалина — ее планеты. Они, раскинув крылья, ждали появления неизведанного в изумрудном свете.

Прервав свою грусть, она увидела башни великого Храма Миров и направилась к ним. Тропа уже не была столь поросшей: блоки из сийма все ясней проступали и были словно кем-то очищены. Ей вспомнилось, когда Предтечи нашли ее на заброшенной планете — истерзанную, оголодавшую, в разодранном одеянии, но не сломенную плотью и разумом. Они спасли и обучили Мередию боевой магии, но ее сила была нестабильна. Отгоняя от себя воспоминания, она не заметила, как оказалась в конце тропы, которая резко упиралась в огромную арку с начертанными на ней древними рунами. Это был вход в лабиринт Храма Миров, и здесь решалась ее судьба.

Мередия вошла в арку по темным блокам — древние сплетали их заветами. Вызвав в конечностях свечение. Пройдя несколько кайров, нашла небольшой выступ; усевшись на него, создала пламя. Оно струилось сквозь ее конечности, не обжигая их. Мерзкие твари, Прятавшиеся в лабиринте, почувствовав ее, поспешно сбежали.

Мередия задумалась. В тишине потрескивало пламя. Кто она — избранная или воин Дитри, императора всех миров? Это были опасные думы; в этом проклятом тьмой месте зло таилось вокруг, и ужас холодил плоть. Пожевав сухое рамя — мясо викри, украденное на скайнтле, отпив влаги, Мередия приготовилась к забвению.

Шум стекающей по плитам влаги успокаивал, и она задремала. Но каждый мускул ее плоти чувствовал опасность. В полудреме она слышала скрежещущий звук какого-то создания. Но ее инстинкты не среагировали: это не зло. Зверь ее не боялся; он тихо скреб когтями, приближаясь к ней навстречу.

Это было не слишком крупное существо. Его наросты в виде щупальцев исходили из его головы; пятнистая кожа была с ржавым оттенком; лапы скрежетали по стенам саблевидными когтями; хвост со светящимися отростками колотил по плитам; блестящие, как свет окулусы были округлённые и впивались во тьму — но зверь всё видел и чувствовал.

Мередию, она слегка напряглась. Зверь ошестинившись подошел к ней; высунув светящую морду и издал шипящий звук, начал порываться — как бы приглашая ее приблизиться. Он был мягкий и одновременно шероховатый; от него исходил запах спокойствия. Прочувствовав его своей магией, она уже полюбила его всей своей плотью: ведь у нее не было защитника слишком давно.

Присмирив, зверь щелкал своими щупальцами, вызывая у нее восхищение и покаяние в конечностях. Его руны, нанесенные древними создателями, струились сквозь ее конечности; она чувствовала его силу, которая наполняла ее светом и соединяла ее с этим существом.

Зверь потерял об ее конечности — и Мередия стала готовится к забвению. Шипящим звуком зажглись защитные заклинания, образуя щит магии; образуя купол, им нужен отдых: с рассветом светил они отправятся в путь, — который стал целью и проклятием в этом древнем месте.

Мередия очнулась от шипящих звуков, исходивших от существа, и от души расхохоталась: оно спало! вот это охранник! — подумала она, — нужно как-то назвать его, чтоб оно откликалось на ее зов.

Перебирая в памяти все названия, она увидела восход светил. Голубовато-сиренево-розово-зеленое пламя охватило всё пространство планеты, и вечные руины, застывшие во мгле, словно вспыхнули восхитительным светом, который коснулся ее. Собрав свой скудный скарб, она двинулась в путь, прихватив с собой сонного зверя.

Выйдя из укрытия, она осмотрелась: везде был непроходимый вейд, тропы не было видно, кустарники верия впивались в ее плоть, раздирая. Пробираясь, Мередия произнесла заклятье Айканири, и они расступились.

Мягко ступая, стараясь не издавать ни каких звуков, прошла со зверем несколько кайров, пока не увидела проход. Нужно идти к разрушенным башням, там то, что она ищет, ее спасение, а может, и тьма.

Зверь, чуя ее озабоченность, также ступал за ней с осторожностью.

Мередия слышала каждый звук, каждый шорох. Скоро наступит закат светил, а их путь не близок к тем древним руинам, которые виднелись вдалеке. Мередия повторяла мысленно, как часть себя, которую отдавала этой планете: она ищет то, что древняя раса спрятала миллионы серкелей назад, но подчинится ли эта сила ей — она не знала. Ужас охватил ее плоть. Мередия что-то чувствовала, чье-то присутствие, но не могла понять где и что.

Когда-то в юности ей снились видения: прекрасный юный нойд, ее расы. Его окулусы темны как черные кристаллы Айна. Или всё же это были воспоминания? Адея Митри Мередии была еще жива. Она была родом из прекрасной далекой галактики с микронами созвездий. Высокая, статная, необычайно прекрасная, излучавшая ласку и тепло, она плохо справлялась с неусидчивой Мередией, но никогда не забывала.

Теплая влага покатилась по ее лику. Нервно смахнув ее, Мередии показалось, что она почувствовала дыхание Митри. Тяжело вдохнув зон и погладив зверя, который зашевелился и заурчал, она мысленно приказала ему идти за ней.

Вибрация и шум этой планеты не останавливались. Она чувствовала их своей плотью, и это ее настораживало. Выйдя из арки и направившись к башням, она услышала, что этот шум лишь усиливался. Зверь чуял это тоже и устремился за ней, в тревожно лупя хвостом по плитам блоков.

Увивающийся по стенам кустарник зацвел яркими пугающими цветами. Гаверия — планета этих растений; они хорошие стражи, пожирающие живое. Взмахнув одной верхней конечностью, Мередия произнесла заклятье разрушения. Пламя прошло сквозь плоть, испепеляя растения. Они шипели и плавились, издавая гнусные звуки, резавшие слух.

Отряхнув их прах, она отправилась к башням Вайколоне. их древние пики, разрушенные стихиями, никого не ждали. Их упаднический вид порождал лишь страх.

Мередия мысленно сканировала пространство, ступая с осторожностью, пробираясь сквозь вейд. Когда-то это была прекрасная планета. Но войны древних порожденных хаосом не пощадили никого. Их оружие чудовищной мощи плавало планету за планетой, оставляя лишь обломки. Их летающие машины оставляли лишь пепел и разрушение. Многие бежали, остальные испарились со всем живым. И никто не мог им противостоять. Лишь семеро видящих предтеч, владевших силой вселенных и магией жизни, усыпили их, но уничтожить не смогли, за печатав их в лабиринте Храма Миров. Но они могут очнуться от забвенья, неся хаос и разрушение оставшимся вселенным.

Мередии нужно найти кристалл света — это их спасенье и надежда против порождения тьмы.

Вздвогнув, она вспомнила наказ старейшего из Предтеч Сенрикарка. Его плоть, покрытая рунами, была слишком худа, а лик испещряли такие глубокие морщины, что казалось —

это сморщенный засушенный плод. Огромные темные бусины окулусов смотрели не мигая. Конечности худые с острыми когтями. Его рост составлял три кайра. Длинные одеяния, покрывавшие его, казалось, шевелились сами собой. Он мысленно внушал Мередии, что нужно искать.

Она вспомнила свою вселенную: огромные мириарды, которые были обитаемыми. Между планетами велись мирные торговые отношения; поселения с длинными террегрированными тоннелями, сквозь которые перемещались жители разных планет.

Там, где не было зла, существа излучали добро и мир — пока не вторглись злобные жестокие твари. Они пожирали планету за планетой, истощая и уничтожая всё живое. Но когда-то они были мирным народом. Но то, что спровоцировало их на тьму — это был Темный Хаос: он вселился в их плоть и поработил их. Не знали даже видящие предтечи. Но самый древний из них догадался: что мириады серкелей назад, когда они прибыли в нашу вселенную — именно эта раса поглотителей. Они уничтожали разрушенные Темным Хаосом и его войнами миры, перемещаясь во вселенных.

Арай — дитя одного из видящих Предтеч, Огона — он вступил в стан поглотителей, стал управлять ими; был изощрен в своей злобе, подчиняясь лишь тьме. Старейшины других планет сопротивлялись ему, но он уничтожил всех, кто ему противостоял.

Видящие предтечи, собрав оставшихся, создали совет и приняли решение: как древнейшая из рас создать галактическую коалицию, назвав её Актарианской. Найдя на одной из заброшенных планет манускрипт и расшифровав его, они в древних рудниках обнаружили оружие, обладающее воистину ужасающей мощью. И оно было усовершенствовано.

Это был кристалл света — поглощающий силу всего живого. И даже в случай неправильных обладателей кристалла его разрушающая и уничтожающая мощь расплавила многие миры.

Осознав его силу, предтечи поняли, что они натворили. Отказавшись от оружия и раздробив его на части — спрятали его в Храме Миров; сокрыв планету и растворив её в вечности; оставив там хранителя и тварей со всех вселенных — защищающих всё это древней магией.

Мередию до ужаса пугали эти сказанья. Но еще то, что вход в храм скрывало силовое поле. Но клинок Мари — отражающий свет — мог отразить и сетку поля. Это фантастическое сооружение было построено на руинах исчезнувшей цивилизации; его величественные фрагменты были расписаны рунами чудовищных заклятий; магия ощущалась во всем.

Мередия ругала зверя: он вынюхивал что-то в кустарнике и издавал сердитые рыкающие звуки; подпрыгивая так, что она расхохоталась, и что во всех углах разрушенного храма слышался смех Мередии. Позвав зверя и поманив его за собой — она отправилась дальше; он неохотно двинулся за ней; мотыляя шиповидным хвостом.

Тропа, как и вся округа, была труднопроходимой, здесь не было никого уже слишком давно.

Достав из сумы оставшиеся рами и поделив его между собой и зверем — она долго жевала, запивая влагой, собранной в пещере. Понюхав пищу, зверь молниеносно ее сожрал и мотал мордой, выпрашивая добавки.

Собрав остатки в суму, она лишь усмехнулась и направилась дальше. Уже близился закат светил, и приближалась тьма, несущая с собой угрозу.

Пройдя еще несколько кайров, она увидела вход. Он был огромен, сетка силового поля переливалась, сверкая в последних лучах светил.

Воткнув в него кинжал, Мередия услышала щелчок, и сияние поля погасло. Позвав зверя, пройдя под огромной нависающей аркой, Мередия направилась внутрь, сжав в конечности клинок и дрожа всей своей плотью, ощущая везде опасность, направилась внутрь Храма Миров. Она выполнит завет Предтечь и найдет кристалл света, оружие против порождений тьмы, и отыщет хранителя.

Все обновляется и начинается заново — в этом и смысл бесконечности, смысл перерождения: наши дела и мысли уходят в Храм Миров, создавая нити бытия и существования во всех вселенных. Там нет алчности и кровожадности, там вечность и покой, умиротворение; там нет страха, лишь смирение.

Хранитель парил над сферами, запечатанными печатью магическими символами. Его прозрачные крылья фосфоресцировали разными цветами, туловище переливалось пурпурным оттенком. Его плоть была невесомой. Облетев скрытые сферы, он шумно вдохнул зон, пропуская его через свои длинные ноздри, но чье-то присутствие не оставляло его: он чувствовал живую энергию. Магия нестабильна — ее слой нарушен, к лабиринту что-то приближается.

Обрекший себя на вечное служение хранитель до сих пор выполнял приказ — охранять сферы и тех, кто в них находится. Это поглотители, мерзкие твари холодных миров, забытые и спящие: ничто не должно тревожить их забвение. Айкенор, бремя стихий — истинная сила разрушения, несущая ужас — и руны возрождения, нанесенные знающими, сдерживали их опасную силу и умиротворяющие магию.

Слишком давно на забытой, полуразрушенной планете плоть их спала. Миры и вселенные не знали разрушения до начала войн. Эта планета была прекрасна: ароматы цветущих растений, плывущие в зоне, были восхитительны. Даже он — создание вечности — пребывал в покое. Прекрасные строения из белоснежно сверкающих плит переливались яркими всполохами лучей, отражающимися в трех светильниках и в огромных темных окулузах.

Величественные конусы башен вздымались, и устремляясь в высь на мириад серкелей, и были великолепны. Многие расы воспевали его красоту: руны магии на стенах храма струились невероятным изумрудным свечением, озаряя всё вокруг. Рядом с башнями и храмом были невиданные животные, и все обитатели планеты были привлечены этим сиянием и тянулись к этому свечению, ибо оно исцелило их плоть, давая и придавая жизненную силу. Но лишь один удар испепеляющего оружия превратил всё это великолепие в ужасающую тюрьму для поглотителей, разрушив светоч, защищавший храм, исказив его суть.

Лабиринты, уходившие в глубь планеты и скрывавшие давние тайны, кишели жуткими существами, созданными магией для охраны сфер акрополя. И летательные аппараты, спрятанные в глубине лабиринта в ангарах, сделанных из арадия — неразрушимого элемента, легкого, как зон, и прочного, как плиты ваарина, которые невозможно расколоть даже пламенем драйгона.

В этих риавах были лучи, которые в те жуткие времена плавил миры. Теперь же эти твари, помещенные в сферы, находились в забвении. Упокоенные магией, они находились в живых капсулах. Раствор, покрывающий их спящие организмы, капсулы, вырабатывали сами: голубоватое свечение, исходившее от раствора, освещало сферы, не позволяя тьме и злу очнуться. И да пролетят мириад керидов, не потревожив их в забвении, и равновесие миров останется вечным, и Темный Хаос не разбудит спящих никогда.

Войдя внутрь тоннеля с трепетом и дрожью во всей плоти, ее окулузы не сразу привыкли ко тьме — она уже была готова к неизбежности. Зверь нервничал и щетинился, щелкал щупальцами, мотыля хвостом, и вдруг резко вздрогнув, Мередия ясно увидела письмена начертанные на неизвестном ей наречьи. Некоторые казались знакомы, смутно выводили картины прошлого, Виикан Эрент. Произнесла заклятье, она задохнулась от взрыва магии. Вытянув конечности, впитывала ее светящиеся всполохи, нанесенные на плиты: письмена заструились ярким свечением.

Мысленно просканировав пространство, они двинулись дальше. Прикрикнув на зверя, пятившегося в другую сторону конечностями, Мередия притянула его к себе. Заглянув в его окулузы и потерявшись о его шерсть, тот немного успокоился. Накинув на себя все, что осталось от одеяния, направились вглубь, с осторожностью ступая по плитам. Оказалось, тоннель

по проходимости был небольшим. И, резко выйдя из него, их ослепил свет вошедших светил: все в округе пылало яркими цветами. Когда окулу́сы мередии привыкли, она увидела буйную красоту — все поросло густым вейдом и диким кустарником. Ведущая из тоннеля, тропа оканчивалась у полу разрушенного моста. Огромные колонны и статуи существ, у которых отсутствовали лики, были обвиты плетущимися растениями. Это было грустное запустение этой планеты, и лишь древние обелиски из неизвестного металла сияли, украшенные рунами.

Мередия устремилась к мосту. Некоторые плиты были шаткими, и мост казалось рухнет при прикосновении к нему. вдали уже виднелась их цель — то, что создали великие: огромные врата, украшенные фресками, описывали битвы былых времен.

Колонны, стоящие по бокам врат, украшены сверкающими камнями. Мередия достала клинок Мари, подумав: «Нет ли здесь ловушки? Ведь древние строили все с помощью магии и науки».

Вынув клинок из ножен и подняв его острием в верх, почувствовала, что клинок завибрировал, излучая красноватое свечение, — показывая, что ловушки нет. Вложив его в ножны и пошарив в суме, она достала прибор: он излучал энергию созидания. Направив прибор на мост и создав голографическую сетку объекта, она мысленно представила его целым. Вибрация окутала его создав мост в первозданном виде. Кинув осколок от плиты в сторону прохода и услышав четкий звук удара, Мередия радостно вскрикнула, позвав зверя за собой, быстро направилась к мосту, ибо связующая сила долго не продержится. Зверь посеменил вслед за нею по каменным плитам: он ози́рался и испуганно рычал. Подпихивая его в перед, она ругала его, стараясь быстрее выбраться. Последний рывок — и они на твердой почве. Громкий грохот заставил их обернуться: пути назад уже не было — все, что осталось от моста, рухнуло в бездну.

Пройдя еще немного, они оказались у врат. Тишина, окружающая все это в пространство, пугало.

Ни криков животных, ни шорохов, ни звуков вблизи.

Врата оказались еще более величественными — это было немыслимое чудо: врата светились цветами всех миров. Нанесенные на них вселенные излучали свечение мириад символов. Мерцавшие кристаллы, украшавшие врата, отражались прекрасными лучами в свете светил — это был вход в главную залу великого Храма Миров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.